

Канашина Ольга Александровна

Kanashina Olga Alexandrovna

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного
права и криминологии, Самарский университет

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Criminal law and Criminology, Samara University*

E-mail: kanashinaoa@yandex.ru

УДК 343.2+343.9

**ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ
EDUCATION AS AN ELEMENT
OF CRIMINOLOGICAL PREVENTION**

Аннотация. В статье исследуется влияние образования на криминологическую ситуацию. Целью статьи является привлечение внимания к существующим проблемам в системе образования, недостаточности мер по профилактике преступности несовершеннолетних. Отмечается влияние компьютерных игр на формирование личности преступника. Автор приходит к выводу о необходимости внимательно относиться к образовательному процессу, включая его начальный уровень (в семье, школе), в целях профилактики преступлений, а также формировать у несовершеннолетнего навыки поведения, не допускающие совершение преступления как самим несовершеннолетним, так и в отношении него.

Abstract. *The article examines the impact of education on the criminological situation. The purpose of the article is to draw attention to the existing problems in the education system, the lack of measures to prevent juvenile delinquency. The influence of computer games on the formation of the criminal's personality is noted. The author comes to the conclusion that it is necessary to pay attention to the educational process, including its initial level (in the family, school), in order to prevent crimes, as well as to develop behavioral skills that prevent the minor from committing a crime both by the minor and in relation to him.*

Ключевые слова: образование, криминологическая профилактика, преступность несовершеннолетних, воспитание, семья, компьютерные игры.

Keywords: *education, criminological prevention, juvenile delinquency, training, family, computer games.*

Существующие социально-экономические, политические условия в Российской Федерации сопровождаются множеством явлений, среди которых можно отметить социальную дифференциацию населения, утрату духовных и семейных ценностей общества, расслоение общества. Все это оказывает негативное влияние на несформировавшуюся психику несовершеннолетних, способствует возникновению и росту преступности несовершеннолетних.

Согласно сведениям, предоставленным Генеральной прокуратурой РФ (Главное Управление правовой статистики и информационных технологий) о состоянии преступности в России (за январь – июнь 2020 года), подростковая преступность снижается. Однако относительно мая эти темпы возросли (с 4,5% до 5,3%). Несовершеннолетними или при их соучастии совершено практически на 1 тыс. меньше преступлений, чем годом ранее (17,9 тыс. против 18,9 тыс.). Аналогичная тенденция наблюдается в большинстве регионов. Вместе с тем в Астраханской (+33,3%, 164), Архангельской (+32,1%, 288), Тверской (+27%, 193) и Новгородской (+24,6%, 157) областях их число заметно увеличилось. В целом снижается количество случаев вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий (–1,8%, 902). Каждый третий такой факт приходится на Приволжский федеральный округ (+11,6%, 278). В Республике Татарстан зарегистрировано их наибольшее количество (+139,1%, 55) [1].

Приведенные данные вызывают обоснованную тревогу, тем более если учитывать латентную преступность несовершеннолетних, не отраженную в официальной статистике.

Одно из известных направлений влияния на несовершеннолетних в целях предупреждения преступлений – это образование. Однако в условиях кризиса образование может трансформироваться: из фактора предупреждения преступлений

несовершеннолетних в условие совершения ими преступлений. Е.В. Цветкова верно рассматривает «кризис российского образования как фактор, способствующий росту преступности» [2, с. 138].

Кризис образования связан с кризисом воспитания.

В юридической литературе неоднократно указывалось, что причинный комплекс преступности несовершеннолетних составляют негативные процессы и явления экономического, социально-психологического и культурно-нравственного характера, которые особенно болезненно проявляются в упущениях и недостатках, прежде всего, семейного, школьного и досугового воспитания [3, с. 105].

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» «*образование* – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. *Воспитание* – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде. *Обучение* – целенаправленный процесс организации деятель-

ности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни» [4].

В случае пробелов в образовании, воспитании, сопряженных с проблемами в семье (отторжением, безразличным отношением к ребенку, реже излишней законтролированностью), велика вероятность вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность.

Несовершеннолетний, не обученный навыкам реального общения, социализации, испытывающий страх перед обществом и в то же время стремящийся избежать одиночества, может стать легкой «добычей» лиц с девиантным или преступным поведением.

Преступность несовершеннолетних отличается жестокостью. Преступления, как правило, совершаются группой лиц. Здесь немаловажной причиной является психологическое оправдание собственных действий, поступков – «я менее виноват, чем другие», «я не виноват, меня вынудили», при этом происходит перераспределение ответственности на всех участников, отчего уменьшается доля собственной вины, создается психологически комфортная реабилитирующая обстановка, подчас противоречащая истинному положению вещей.

Несовершеннолетние все чаще и раньше приобщаются к употреблению спиртных напитков, спайсов, токсикологических и психотропных веществ, что также не способствует формированию здорового и правопослушного гражданина. Закрепляются негативные взгляды и установки, половая распущенность, понятия морали и нравственности либо отсутствуют вовсе, либо приобретают криминальный оттенок. Преступление становится вызовом обществу («я смог!», «я уже взрослый»).

Одной из причин детерминации преступности несовершеннолетних является неучет их индивидуальных и возрастных особенностей и потребностей в образовательной деятельности.

С.Н. Михайлова верно утверждает, что «раннее предупреждение преступности несовершеннолетних можно определить как комплекс социально-воспитательных, организационных мер, воздействующих на личность несовершеннолетнего и его ближайшее окружение с целью не допустить нарушения им норм права (прежде всего, уголовного права)» [5, с. 48].

Образовательная система обладает достаточно большим воспитательно-профилактическим потенциалом и в то же время при ненадлежащем состоянии не способна осуществлять эффективно профилактику преступности несовершеннолетних. Неправильно реагируя на девиантное поведение подростков, даже стимулирует их преступное поведение (при отсутствии наказания за неправомерное деяние).

«Правовое образование – неотъемлемая часть общей культуры гражданина, условие формирования правосознания» [2, с. 139]. В соответствии с приказом Минобразования от 19.05.1998 г. № 1236 «Об утверждении временных требований к обязательному минимуму содержания основного общего образования» в целях нормального развития несовершеннолетнего, его социализации, например, предусмотрено «формирование определенной системы знаний об обществе. В эту систему включены, в частности, знания: о свободе и ответственности, понятии права, его отраслях и нормах, правах человека, о преступлении и уголовной ответственности, правоохранительной, судебной деятельности и др.» [6].

Статья 14 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» содержит широкий спектр полномочий, которые можно отнести к мерам ранней профилактики преступности несовершеннолетних, среди прочих, можно отметить: участие в организации летнего отдыха, досуга и занятости несовершеннолетних; разработка и внедрение в практику работы образовательных учреждений программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних; оказание социально-психологической и педагогической помощи несовершеннолетним, имеющим проблемы в обучении.

Очевидно, что правовое образование необходимо для профилактики преступности несовершеннолетних. Представляется, что указанный минимум содержания основного общего образования по направлению правового образования необходимо дополнить, указав на формирование не только знаний по правовым вопросам, но и умений, навыков их применения в реальной жизни, правомерного разрешения конфликтных ситуаций. Кроме того, необходимо предусмотреть моделирование виктимогенно опасных ситуаций и закрепление «работающих» рекомендаций по их преодолению.

В формировании личности, ее социализации, воспитательно-профилактическом воздействии особую роль должна играть криминологическая педагогика как часть криминологической профилактики. Образование, как процесс, представляет совокупность обучения и воспитания, оказывает определяющее воздействие на формирование личности ребенка.

Вместе с тем система образования представляет собой «второй по значимости (после семьи) субъект социализации личности» [5, с. 50]. Нельзя забывать, что главную роль в образовании играет семья. Именно здесь закладываются основы понимания морали, нравственности, ответственности, трудолюбия, усидчивости и иные необходимые свойства и качества личности, на которых «формируются элементы правового сознания» [7, с. 51].

Е.Ю. Уткина и Г.В. Богунова подчеркивают, что «доведение правовой информации до несовершеннолетних должно начинаться как можно раньше, осуществляться более доходчиво, с учетом особенностей детской и подростковой психологии, в эмоционально привлекательных формах» [8, с. 343].

Психологами установлено крайне негативное влияние на психику малолетних телевидения, гаджетов. Рекомендовано до достижения 3-х летнего возраста ребенка исключить знакомство с указанными предметами, с 3 до 5 лет возможен просмотр телевизора (не более 30 мин. в день) под контролем, в присутствии взрослого, который бы разъяснял, обсуждал происходя-

щее на экране. Рекомендованы к просмотру советские мультфильмы, детские фильмы. Главным в данном случае является соответствие рисованного персонажа реальному, акцентирование внимания на разграничении добрых, хороших поступков и плохих, понятий ответственности, взаимопомощи.

На данную проблему обращают внимание Р.М. Абызов, Р. Заманов, отмечая, что «сегодня СМИ оказывают огромное влияние на формирование сознания подрастающего поколения: маленькие дети смотрят большое число мультфильмов, определяющих на уровне подсознания программы их поведения; девушки стремятся соответствовать образу глянцевого журнала; для юношей формирующей моделью успеха» [3, с. 105].

В.В. Гриб заключает, что «СМИ сегодня не только не оказывают положительного воздействия на правосознание молодых граждан, но часто вызывают обратный эффект. Во многих публикациях, передачах, с одной стороны, присутствует тема усиления потребительских проявлений психологии молодежи, излишне подробно описывается процесс совершения преступлений, без морально-психологической оценки правонарушений, а с другой – отсутствует элемент дискуссионности в обсуждениях актуальных вопросов правовой культуры и правомерного поведения молодежи» [9, с. 39].

В настоящее время в периодической печати и информационном пространстве отсутствуют ориентированные на возрастные особенности журналы, статьи. Для сравнения. Во времена Советского Союза издавались и пользовались популярностью журналы «Мурзилка», «Пионерская правда», «Комсомольская правда», «Техника молодежи» и другие, содержащие полезную развивающую информацию.

По данным ЮНЕСКО, «из 100 % предлагаемой информации человек, когда слушает, запоминает 15 % речевой информации, смотрит – 25 % видимой информации, видит и слушает одновременно – 65 %. Введение цвета в предлагаемую информацию на 40 % увеличивает интерес к ней, на 73 % – понимание информации и на 85 % – убедительность высказанных идей» [12].

Реальным фактором влияния на поведение несовершеннолетних являются компьютерные игры. Установлено, что компьютерные игры могут повышать уровень агрессивности подростка, приводить к выбору агрессивных стратегий поведения.

Все компьютерные игры можно условно разделить на ролевые и неролевые. Ролевые компьютерные игры основаны на элементах игрового процесса обычных настольных игр, в них игрок управляет одним или несколькими персонажами, с определенными функциями, задачами, умениями в игре. Здесь нередко происходит отождествление игрока с компьютерным героем.

Так бывает даже с совершеннолетними. Например, во время очередной онлайн-игры у одного из поклонников игры «Counter-Strike», 20-летнего Жюльена Барро был «убит» ножом персонаж. Ж. Барро вычислил «убийцу», им оказался Михаэль, и решил отомстить. Он взял нож, и когда Михаэль открыл дверь, нанес удар в его грудь. Позже в полиции он объяснил, что хотел отомстить Михаэлю за убийство, совершенное в игре. Врачам удалось спасти жизнь Михаэля. Жюльена Барро осудили на два года лишения свободы [11].

По мнению психолога М.С. Иванова, ролевые игры опасны, поскольку «сама механика игры состоит во «вхождении» человека в игру, интеграции с компьютером, потере индивидуальности и отождествлении себя с компьютерным персонажем» [12, с. 78]. Исследователь выделяет собственные критерии «вредных» ролевых игр: «во-первых, это сила эффекта погружения, а во-вторых, отсутствие элемента азарта или значительное уменьшение его значения» [12, с. 84].

В итоговом отчете Национального института психического здоровья Американской психологической ассоциации АРА были определены следующие основные последствия просмотра насилия по телевидению: «Дети могут стать менее чувствительными к боли и страданиям других, больше бояться окружающего мира, с большей вероятностью вести себя агрессивно или вредно по отношению к другим. (...)». Видеоигры с элементами

насилия оказывают негативное воздействие на детей и молодежь, а игровое насилие провоцирует агрессивные мысли, агрессивное поведение и гневные чувства среди молодежи» [13]. «Показывая насильственные действия без последствий, игры учат молодежь тому, что насилие является эффективным средством разрешения конфликтов», – заявила психолог АРА Элизабет Карлл. По ее словам, «наигравшись» в насилие, подростки могут захотеть продолжить эксперименты с агрессией в реальной жизни [13]. Родителям, педагогам и медикам, по мнению АРА, следует помогать молодежи сделать выбор в пользу игр без насилия, преподавать детям компьютерную грамотность, чтобы они были способны критически оценить продукцию игровой индустрии [13].

Чем дольше длится процесс игры, тем меньше играющий реагирует на внешние раздражители. Необходимость есть и спать подменяется необходимостью убийства виртуальных «монстров», а разум человека перестает слышать естественные сигналы организма. Поэтому он становится более возбужденным и раздражительным, представляет опасность для окружающих. Судебной практике известны многочисленные случаи гибели детей от истощения за компьютерных столом, убийств родных и иных лиц при попытке отвлечь от компьютера, его отключении.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о насилии в семье в отношении детей. «В беседах с детьми выяснилось, что почти $\frac{3}{4}$ из них еще в более раннем возрасте подвергались насилию со стороны взрослых: родителей, опекунов, воспитателей и педагогов детских домов и интернатов. Ребенок, прошедший через подобный ад, взрослея, сам становился насильником» [3, с. 105].

Образовательным учреждениям следует быстро и своевременно реагировать на изменения поведения подростка, проводить беседу с членами семьи, в случае необходимости обеспечить психологическую помощь семье, ребенку, привлекая органы опеки и попечительства, при наличии оснований выступать

инициаторами возбуждения уголовного дела. Безразличное отношение к судьбам детей может вылиться в агрессивное, насильственное поведение с их стороны. Известно, что проблему лучше предупредить, чем ликвидировать последствия.

Право на образование является одним из фундаментальных естественных основных прав человека. Данное понимание права на образование закреплено Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 г., Конвенцией о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 г., Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Конвенцией о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и др.

ЮНЕСКО рекомендует рассматривать право на образование как элемент права на жизнь, права на развитие, права на непрерывное образование, которое должно реализовываться в течение всей жизни человека.

Образование призвано ориентировать субъекта на непрерывное получение информации, на постоянную занятость, в том числе, самосовершенствование, физическую активность.

Незанятость досуга – основная причина роста преступности несовершеннолетних.

Статья 24 Федерального закона РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ также указывает на необходимость занять несовершеннолетних с целью предупреждения преступности. Так,

1) органы и учреждения культуры, досуга, спорта и туризма призваны привлекать несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, к занятиям в художественных, технических, спортивных и других клубах, кружках, секциях, способствовать их приобщению к ценностям отечественной и мировой культуры (правильнее говорить не только о несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, но о несовершеннолетних в целом);

2) федеральные органы исполнительной власти, в которых законодательством РФ предусмотрена военная служба, призваны, в пределах своей компетенции, принимать участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе путем зачисления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в списки воинских частей в качестве воспитанников с согласия указанных несовершеннолетних, а также с согласия органов опеки и попечительства» [14].

Представляется, что данные виды деятельности могут быть отнесены к мерам ранней профилактики.

Совершенно справедливо указывается Е.В. Цветковой, что если не учитывать психологические особенности несовершеннолетних, «при наличии конфликтов в семье, отрицательных примеров, проявлениях лжи, равнодушия и формализма в школьном обучении и воспитании, неумении включать подростков в доступные их возрасту содержательные и социально полезные формы деятельности, неумении организовать систему правильных отношений в коллективе возникают предпосылки для педагогической запущенности детей и их дальнейшего перехода в категорию «трудных» [2, с. 138]. Более того – несовершеннолетних преступников либо жертв.

Можно заключить, что одной из задач образования в целях осуществления криминологической профилактики является привитие желания постоянно повышать свой образовательный уровень, всесторонне себя развивать, в том числе физически.

Нельзя не согласиться с Е.Ю. Уткиной и Г.В. Богуновой в том, что «требуется внедрение в практику воспитательно-профилактической работы надежных психолого-педагогических методик диагностики личности подростков и дефектов микросреды, максимальная индивидуализация подхода к ним на основе применения широкого спектра средств и способов целенаправленного воздействия, обеспечивающих их успешную социализацию и ресоциализацию, недопущение правонарушений (их рецидива)» [8, с. 344].

Для реализации задачи по криминологической профилактике необходимо согласованное взаимодействие множества субъектов: семьи, школы, высшей школы, религиозных, спортивных организаций, органов власти и других органов и организаций по направлениям формирования и закрепления у несовершеннолетних моральных, нравственных основ, привития им навыков законопослушного поведения и запретов на совершение преступления.

1. Состояние преступности в России (за январь – июнь 2020 года) Главное Управление правовой статистики и информационных технологий). – URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf (дата обращения: 02.10.2020).

2. Цветкова, Е.В. Некоторые особенности преступности несовершеннолетних и факторы, влияющие на формирование личности несовершеннолетнего преступника / Е.В. Цветкова // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 4(25). – С. 137–142.

3. Абызов, Р.М. Взаимообусловленность преступности несовершеннолетних и посягательств на несовершеннолетних / Р.М. Абызов, Р. Заманов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2010. – № 1(18). – С. 102–106.

4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Информационно-правовое обеспечение «Гарант» (дата обращения: 02.10.2020).

5. Михайлова, С.Н. Меры раннего предупреждения преступности несовершеннолетних в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» / С.Н. Михайлова // Вестник ТГПУ. 2006. – Вып. 11 (62). – Серия: Гуманитарные науки (Юриспруденция). – С. 47–52.

6. Приказ Минобразования от 19.05.1998 г. № 1236 «Об утверждении временных требований к обязательному минимуму содержания основного общего образования» // Информационно-правовое обеспечение «Гарант» (дата обращения: 02.10.2020).

7. Калугин, С.С. Укрепление семьи как основа профилактики преступности несовершеннолетних и преступности против несовершеннолетних / С.С. Калугин, Я.С. Калугин, Е.А. Данилова // Социально-

экономическое управление: теория и практика. – 2012. – № 2(22). – С. 51–52.

8. Уткина, Е.Ю. Элементы криминологической характеристики несовершеннолетних преступников и профилактические меры предупреждения преступности несовершеннолетних / Е.Ю. Уткина, Г.В. Богунова // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – Т. 5. – № 4. – С. 340–344.

9. Гриб, В.В. Проблемы формирования правосознания молодежи: опыт прошлого, реалии настоящего / В.В. Гриб // Юрист. – 1998. – № 5. – С. 38–40.

10. Сошкин, А.В. Применение аудиовизуального комплекса при сопровождении лекций / А.В. Сошкин. – URL: <http://ito.edu.ru/2001/ito/NPE/NPE-0-4.html> (дата обращения: 02.10.2020).

11. 10 фактов о Counter-Strike, про которые никто не знает. – URL: <https://wotpack.ru/10-faktov-o-counter-strike-pro-kotorye-nikto-ne-znaet/> (дата обращения: 02.10.2020).

12. Иванов, М.С. Психология самореализации личности в компьютерной игровой деятельности / М.С. Иванов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – 151 с.

13. Насилие на телевидении и в видео. – URL: <https://www.ara.org/action/resources/research-in-action/protect> (дата обращения: 02.10.2020).

14. Федеральный закон РФ от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Информационно-правовое обеспечение «Гарант» (дата обращения: 02.10.2020).